

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА: ЦЕЛИ, ИНСТРУМЕНТЫ, ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ

УДК 330.117; 332.1

ОЦЕНКА ТЕКУЩЕГО ВЫПОЛНЕНИЯ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ДО 2030 ГОДА

Коды JEL: C38, O2, O10

Веригина Г. М., кандидат экономических наук, доцент кафедры эконометрики и математической экономики, зав. отделением бизнес-информатики Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва, Россия
E-mail: G.verigina@mail.ru; SPIN-код: отсутствует

Нестеренко Ю. Н., доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры микроэкономики факультета информационных технологий и анализа данных Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва, Россия
E-mail: julia-nesterenko@mail.ru; SPIN-код: 1562-6050

Поступила в редакцию 27.09.2024. Принята к публикации 30.09.2024

Аннотация

Актуальность темы. Ориентируясь на международный опыт, когда в ряде развитых государств малое и среднее предпринимательство играет важную экономическую роль, в России была принята Стратегия развития сектора МСП до 2030 г. Для ускорения процессов выхода малого бизнеса России на уровень соответствия глобальным трендам в Стратегию заложен ряд целевых показателей, достижение которых гарантирует выполнение основных экономических целей ближайшего десятилетия.

Цель. Отслеживание параметров текущего прогресса Стратегии развития МСП до 2030 г., в том числе в региональном разрезе.

Методология. Собран большой массив данных, характеризующих текущий уровень выполнения поставленных в Стратегии 2030 задач. Особое внимание уделено региональному аспекту исследования, для чего использовался кластерный анализ.

Результаты и выводы. Установлено, что по большинству индикаторов промежуточные целевые показатели не достигнуты. Это даёт основания полагать, что и конечные целевые параметры к 2030 году не только не будут преодолены, но и возможно останутся на начальном уровне 2014 г., что можно утверждать, исходя из ретроспективной динамики. Кластерный анализ позволил установить, что менее экономически благополучные территории характеризуются более высокой степенью распространения малых и средних предприятий в экономике. Это указывает на социальную направленность малого бизнеса.

Область применения. Анализ текущего выполнения стратегических планов развития России.

Ключевые слова: занятость, дифференциация регионов, МСП, оборот, промежуточные результаты, Стратегия развития, целевые показатели.

UDC 330.117; 332.1

ASSESSMENT OF THE CURRENT IMPLEMENTATION OF THE STRATEGY FOR THE DEVELOPMENT OF SMALL AND MEDIUM ENTERPRISE UNTIL 2030

JEL Codes: C38, O2, O10

Verigina G. M., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Econometrics and Mathematical Economics, Head. Department of Business Informatics of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia
E-mail: G.verigina@mail.ru; SPIN-code: missing

Nesterenko Yu. N., Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Microeconomics, Faculty of Information Technology and Data Analysis, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

E-mail: julia-nesterenko@mail.ru; SPIN-code: 1562-6050

Abstract

The relevance of the topic. *Based on international experience, when in a number of developed countries small and medium-sized businesses play an important economic role, Russia adopted the Strategy for the Development of the SME Sector until 2030. In order to accelerate the process of small business in Russia reaching the level of compliance with global trends, the Strategy includes a number of target indicators, the achievement of which guarantees the fulfillment of the main economic goals of the next decade.*

Goal. Monitoring the parameters of the current progress of the SME Development Strategy until 2030, including at the regional level.

Methodology. A large array of data has been collected characterizing the current level of implementation of the tasks set in the Strategy 2030. Particular attention is paid to the regional aspect of the study, for which cluster analysis was used.

Results and conclusions. It has been established that the intermediate targets have not been achieved for most indicators. This gives grounds to believe that the final target parameters by 2030 will not only not be overcome, but may also remain at the initial level of 2014, which can be asserted based on retrospective dynamics. Cluster analysis has allowed us to establish that less economically prosperous territories are characterized by a higher degree of distribution of small and medium-sized enterprises in the economy. This indicates the social orientation of small business.

Scope of application. Analysis of the current implementation of strategic plans for the development of Russia.

Keywords: employment, regional differentiation, SMEs, turnover, intermediate results, development strategy, targets.

DOI: 10.22394/1997-4469-2024-66-3-12-20

Введение

Необходимость развития экономики нашей страны в рамках следования глобальным трендам, а также развития более социально направленных форм ведения бизнеса, к которым относится малое и среднее предпринимательство (МСП), привела к возникновению в правовом поле Стратегии развития малых и средних предприятий на длительную перспективу — до 2030 года [8, 3, 7, 13, 19]. Реализация Стратегии 2030 преследует ряд целей, связанных с повышением роли МСП в экономике и ростом занятости населения, особенно в отдалённых территориях, не имеющей развитой промышленности или сферы услуг [13]. Последнее обстоятельство делает данное экономическое направление важным в том числе с точки зрения выполнения социальных функций, особенно как главный источник бытовых и личных услуг [1, 4, 18, 17]. Также не стоит забывать и о том, что малый бизнес — один из основных работодателей для инвалидов, чему способствует льготная система налогообложения для лиц с ограниченными возможностями (например, освобождение земельного участка от налогов, если он используется для производства товаров компаниями, учреждёнными инвалидами) [16]. Полтавская М. Б. даже применяет такой термин как социальное предпринимательство, обозначая, таким образом, предприятия малого и среднего бизнеса, совмещающие социальное назначение и экономическую целесообразность [15].

Важным направлением Стратегии 2030 является намерение сместить фокус малого и среднего бизнеса из сферы торговли в промышленность. Это связано с тем обстоятельством, что малые формы хозяйствования позволяют наиболее гибко реагировать на изменения рыночной конъюнктуры в промышленной сфере, повышая конкурентоспособность экономики страны в целом, что является особенно актуальным в свете антироссийских санкций [5, 9, 12]. В Китае, например, высокотехнологичные предприятия МСП считаются одной из новых точек роста государственной экономики [11]. В России же данное направление малых форм хозяйствования развито пока недостаточно. Даже если брать обрабатывающую промышленность в целом, то по данным Росстата, всего лишь около четверти оборота средних предприятий и порядка 15 % малых приходится на промышленный сектор (МСП в целом — 14 %), тогда как целевой показатель составляет 20 %. Вследствие большей заинтересованности среднего бизнеса в занятии промышленным производством, тогда как малые формы хозяйствования в основном распространены в торговле и услугах,

Стратегия 2030 должна быть более ориентирована на повышение доли средних форм организаций, чем на малые в силу специфики целевых индикаторов.

В некоторых исследованиях отмечаются негативные оценки выполнения Стратегии 2030 [14]. В том числе, основанные на невыполнении целевых индикаторов предыдущей Стратегии МСП до 2012 года, которые «перекочевали» по мнению Бухвальда Е. М. в Стратегию 2030, и который, на примере невыполнения задач, поставленных предыдущей версией документа, ожидает отставания от целевых индикаторов её нового издания [2]. Попробуем оценить текущий этап выполнения современной программы поддержки и развития МСП в России и статус выполнения основных программных целевых индикаторов. Особый интерес представляет уровень исполнения основных целей в региональном разрезе для выявления наиболее прогрессивных и, напротив, отстающих от среднероссийского уровня субъектов Федерации.

Материалы и методы исследования

Исследование опирается на плановые значения показателей Стратегии развития малого

и среднего предпринимательства (МСП) России до 2030 г¹. Уровень прогресса достижения плановых показателей Стратегии оценивается сравнением целевых индикаторов 2020 года с текущими (на 2021 г.) данными Росстата разделов «Малое и среднее предпринимательство»² (в том числе в части регионального приложения к указанному сборнику) и «Национальные счета»³. Для пересчёта показателей оборота организаций в цены 2014 г. цепным методом использовались данные Росстата касательно динамики инфляции в стране⁴. Данные о численности занятого населения по субъектам Федерации взяты из ежегодника «Регионы России» разных лет издания⁵.

Для обработки и анализа массива данных используются табличный и графический методы, а также кластерный метод группировки регионов по степени развития малых и средних форм хозяйствования.

Результаты исследования и их обсуждение

Целевые показатели развития сектора МСП согласно Стратегии 2030 и текущий прогресс выполнения основных задач отражены в таблице 1:

Таблица 1

Динамика выполнения целевых показателей Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года (данные за 2014—2021 гг.)

№ п/п*	Показатель	Плановое значение к 2030 г. (2020 г.)	2014	2019	2020	2021
МСП1	Доля МСП в ВВП страны, %	40 %	20,0	22,8	22,9	21,6
МСП2	Рост в реальном выражении оборота малых и средних предприятий (в постоянных ценах 2014 года)	Рост в 2,5 раза к 2014 (план на 2020 — 134 %)	100	148	153	148
МСП3	Оборот в расчете на одного работника субъекта МСП в постоянных ценах по отношению к показателю 2014 года	Рост в 2 раза к 2014 (план на 2020 — 123,5 %)	100	156	160	162
МСП4	Доля обрабатывающей промышленности в обороте малых и средних предприятий (без ИП), %	20 % (план на 2020 — 14,4 %)	11,5	11,8	13,5	14,4
МСП5	Доля занятого населения в секторе МСП, %	35 % (план на 2020 — 28,4 %)	18,6	17,9	18,3	17,3

Источник — Составлено авторами по материалам исследования.

* Примечание: МСП1..МСП5 — условные наименования показателей как переменных для дальнейшего кластерного исследования.

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 02 июня 2016 г. № 1083-р. Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года. (В тексте статьи — «Стратегия» или «Стратегия 2030»).

² Росстат — Малое и среднее предпринимательство в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13223>. (Дата обращения: 23.10.2023 г.).

³ Росстат — Национальные счета [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>. (Дата обращения: 23.10.2023 г.).

⁴ Росстат — Цены. Инфляция [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price>. (Дата обращения: 23.10.2023 г.).

⁵ Росстат — Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>. (Дата обращения: 23.10.2023 г.).

Из таблицы 1 можно заметить, что существенный прогресс в выполнении целевых показателей Стратегии 2030 наблюдается только по показателям оборота организаций (№№ п/п 2 и 3 в таблице 1). По общей величине оборота, а также в расчёте на 1 работника наблюдается значительное опережение плановых показателей 2020 года.

Рост доли МСП в ВВП страны и доля обрабатывающего сектора промышленности в обороте МСП заметно отстают от плановых показателей, хотя в промышленном направлении к 2021 г. с некоторой задержкой достигнут пороговый уровень, запланированный на 2020 г., что, скорее всего связано с падением сектора услуг вследствие ограничений, связанных COVID-19: это хорошо заметно по резкому скачку показателя в 2020—2021 гг., тогда как за период 2014—2019 гг. существенных изменений не наблюдается. В сфере туристических и иных видов услуг в основном представлены малые формы бизнеса, которые и понесли наиболее существенные потери в период пандемии. Очевидно, здесь целевые значения так и не будут достигнуты к 2030 г. без существенной активизации государственной и иных видов поддержки.

Доля же занятого в МСП населения из общей численности работающих вовсе демонстрирует отрицательную тенденцию. Очевидно, к 2030 г. показатель либо будет примерно соответствовать исходному состоянию на 2014 г., либо сократится. Прогноз в данном случае негативный, судя по текущей динамике.

Резюмируя сказанное, можно скорее согласиться с мнением Бухвальда Е. М. [2], который скептически относится к перспективе полного достижения поставленных перед Стратегией 2030 задач, поскольку мы не видим существенного влияния реализации программы на целевые показатели, за исключением роста оборота организаций и несвязанного с государственным регулированием влияния пандемийных ограничений. Причём рост оборота может иметь не только положительные, но и отрицательные причины: перевод части легального оборота крупных организаций в более удобные с точки зрения налогообложения малые и средние предприятия для снижения социальных отчислений. Если ранее многие недобросовестные предприниматели осуществляли вывод денежных средств через серые схемы обнала [6], то в данное время имеет место обналачивание средств путём использования ИП [10]. Исходя из этого, также нельзя с уверенностью утверждать, что значительное перевыполнение планового показателя Стратегии МСП по величине оборота организаций связано лишь с позитивным влиянием фактора государственного регулирования и удачной схемой реализации программы.

Также не стоит забывать и о положительном эффекте контрсанкций, который по отношению к Стратегии 2030 является экстенсивным фактором, также повлиявшим на резкий рост оборота организаций МСП в 2015 г. вне зависимости от целенаправленной государственной политики в этой сфере (см. рисунок 1):

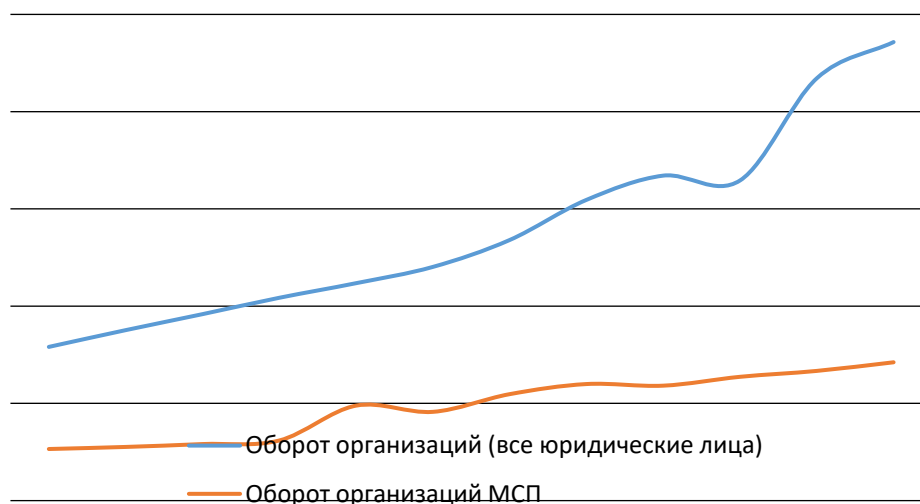

Рис. 1. Динамика оборота организаций в России за 2011—2022 гг., млн руб.
Источник — Составлено автором по материалам исследования

Из рисунка 1 хорошо заметен скачок оборота организаций МСП в 2015 г. с небольшим отскоком в 2016 г., тогда как в остальные годы динамика показателя стабильна. Это свидетельству-

ет о максимальном влиянии именно контрсанкционного фактора в росте оборота организаций малых и средних форм хозяйствования, но никак не вследствие принятия новой Стратегии

2030 г. При этом общий оборот организаций всех форм собственности (кроме ИП) в период введения контрсанкций не претерпел изменений. Очевидно, в наивысшей степени эффект проявился для малых и средних предприятий, которые распространены в пищевой промышленности, фермерском направлении и переработке сельхозпродукции, которые и оказались основными выгодополучателями.

Кластерный метод

Исследование функционирования организаций МСП в региональном разрезе позволит получить представление о территориальных особенностях данного экономического направления и отследить точки роста малых форм

хозяйствования в стране. Переменными для кластерного анализа служат 5 целевых индикаторов Стратегии 2030, указанные в таблице 1 выше. Именно на них мы и будем опираться в текущем разделе нашего исследования. Из названия будут соответственно МСП1..МСП5 — как указано в таблице 1.

Первоначальным этапом кластерного анализа является распределение регионов исходя из определённых выше пяти параметров, по которым мы в программе STATISTICA определим оптимальное количество кластеров для дальнейшего статистического анализа путём построения дендрограммы. Дендрограмма формируется с использованием метода Уорда и Евклидова расстояния.

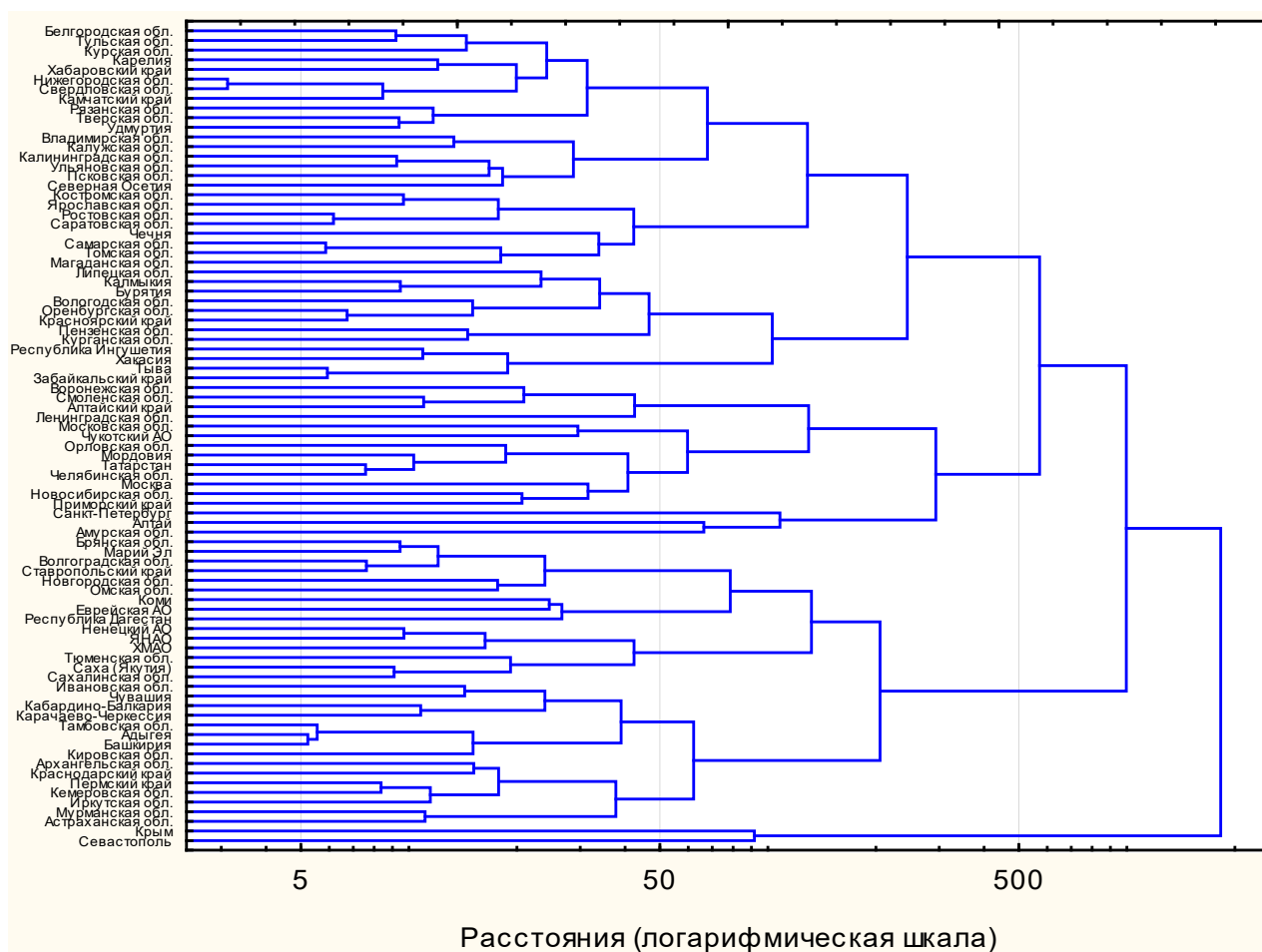

Рис. 2. Дендрограмма кластерного распределения регионов по ключевым индикаторам Стратегии развития МСП 2030 (по данным на 2021 г.).

Источник — Составлено автором по материалам исследования

Рисунок 2 позволяет сделать вывод о наиболее целесообразном делении субъектов Федерации на 3 кластера, исходя из общности статистических индикаторов, характеризующих дифференциацию регионов по степени соответствия ключевым целям Стратегии 2030. Крым и Севастополь, как видно из рисунка 2, стоят особ-

няком, поскольку, очевидно, исходные условия существования МСП на начало периода исследования (2014 г.) и дальнейшая динамика от базового периода для этих регионов исключительны в сравнении с остальными. Поэтому всего кластеров получается 4, последний из которых составляют 2 региона Крымского полуострова.

Средние значения показателей, характерные для получившихся групп регионов, отражены в таблице 2 ниже:

Как видно из таблицы 2, кластер 2 составляют регионы с наименьшими значениями показателей, т. е. «регионы-аутсайдеры». Кластер 3 характеризуется самыми высокими величинами (кроме МСП4 — Доля обрабатывающей промышленности в обороте МСП, %).

Во втором кластере сгруппированы регионы с промежуточными характеристиками развития МСП. Кластер 4 — это Крым, где в силу эффекта низкой базы по отношению к 2014 г. наблюдается самое высокое увеличение оборота организаций, вследствие чего программными средствами этот регион не удалось отнести ни к одному из кластеров (более чем в 6 раз).

Таблица 2

Средние значения показателей деятельности МСП в регионах России на 2021 г. для кластерного анализа

Показатель	Кластер 1	Кластер 2	Кластер 3	Кластер 4
МСП1	24,6	20,5	25,7	32,0
МСП2	127,7	101,5	176,7	633,5
МСП3	157,4	129,9	189,8	248,8
МСП4	16,3	14,8	14,8	9,7
МСП5	15,0	13,5	18,0	14,2

Источник — Составлено автором по материалам исследования.

Наименее «благополучный» второй кластер включает в себя всего лишь 15 регионов, тогда как кластер 3 с наилучшими значениями — вдвое больше (30). К ним стоит добавить ещё и два крымских региона. Таким образом, в основном региональное развитие МСП в России характеризуется в положительном ключе. И лишь 15 регионов с наихудшей динамикой показателей отрицательно влияют на общую картину реализации Стратегии 2030 (кластер 2). Среди них, как ни странно, расположились наиболее экономически благополучные регионы: Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область, Татарстан. То есть, создавая оптимальные условия ведения малого бизнеса в столичных регионах, можно существенным образом улучшить всероссийские показатели.

В третьем, «благополучном», кластере представлены в основном регионы с низкими показателями подушевого ВРП — субъекты, составляющие СКФО, ряд регионов Нечерноземья, Сибири и Дальнего Востока.

Заключение

Критика исследователей в адрес Стратегии развития МСП до 2030 г. обоснованна и подтверждается в текущем исследовании: действительно, по большинству индикаторов промежуточные целевые показатели не достигнуты и, очевидно, к 2030 году не только не будут преодолены, но и возможно останутся на начальном уровне 2014 г.

Единственный достигнутый целевой индикатор по величине оборота организаций МСП

объясняется влиянием экстенсивных факторов, но не действия механизмов самой Стратегии 2030.

Кластерный анализ позволил установить связь между экономическими показателями регионов и индикаторами развития МСП. Менее экономически благополучные территории характеризуются более высокой степенью распространения малых форм хозяйствования. Экономически благополучные, столичные территории, напротив, имеют худшие показатели деятельности МСП. Это подтверждает мнение о социальной направленности малого бизнеса.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бухвальд Е. М. Малый бизнес России: что ожидать в ближайшей перспективе? / Е. М. Бухвальд // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Экономические науки. — 2020. — № 1 (23). — С. 114—128. — EDN WIQQZK.

2. Бухвальд Е. М. Нужна ли российскому малому бизнесу новая стратегия? / Е. М. Бухвальд, О. Н. Валентик // Региональная экономика. Юг

России. — 2020. — Т. 8, № 3. — С. 4—14. — DOI 10.15688/re.volsu.2020.3.1. — EDN AUUILJ.

3. *Гаджимирзоев Г. И.* Пути выхода из проблемного поля развития малого и среднего бизнеса в Российской Федерации / Г. И. Гаджимирзоев // Материалы Ежегодной межвузовской студенческой научной конференции ОЧУ ВО «Еврейский университет»: сборник работ студентов, Москва, 14 марта 2018 года. — Москва: ООО «МАКС Пресс», 2018. — С. 28—36. — EDN EQLNHP.

4. *Голодова Ж. Г.* Малое предпринимательство: роль в социально-экономической системе / Ж. Г. Голодова, П. А. Смирнов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. — 2021. — Т. 21, № 3. — С. 567—579. — DOI 10.22363/2313-2272-2021-21-3-567-579. — EDN MACYHG.

5. *Гуз Я. Я.* Экономическая безопасность малого и среднего бизнеса / Я. Я. Гуз, В. С. Кулик // Актуальные проблемы развития экономических, финансовых и кредитных систем: сборник материалов X Международной научно-практической конференции, Белгород, 15 сентября 2022 года. — Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2022. — С. 455—460. — EDN JKDJMI.

6. *Данилин И.* Большой обнал / И. Данилин // Бизнес-журнал. — 2012. — № 7 (196). — С. 36—43.

7. *Душина И. О.* Современное состояние малого и среднего предпринимательства в РФ / И. О. Душина, В. П. Вершинин // Актуальные проблемы современной России: психология, педагогика, экономика, управление и право: сборник статей и тезисов, Москва, 22 апреля 2021 года / Главный редактор И. В. Вологодина. Том 4. — Москва: Московский психолого-социальный университет, 2021. — С. 153—162. — EDN MBTJGU.

8. *Зархин И. Е.* Малый и средний бизнес в современной российской экономике / И. Е. Зархин, А. А. Катышева // Научные записки молодых исследователей. — 2022. — Т. 10, № 5. — С. 5—14. — EDN CGICOB.

9. *Зотиков Н. З.* Малое предпринимательство: проблемы развития / Н. З. Зотиков // Вестник Самарского государственного экономического университета. — 2023. — № 3 (221). — С. 9—20. — DOI 10.46554/1993-0453-2023-3-221-9-20. — EDN RQKNYF.

10. *Кочкин Н. В.* Обналичивание денежных средств через ИП / Н. В. Кочкин // Инновационная наука. — 2021. — № 12-1. — С. 69—71. — EDN BSYLAM.

11. *Ли И.* Исследование моделей финансирования высокотехнологичных МСП / И. Ли //

Инновационная наука. — 2023. — № 5-2. — С. 76—80. — EDN UYIWMG.

12. *Максименко Л. С.* Государственные меры поддержки стратегий инновационного развития предприятий малого и среднего бизнеса в условиях санкций / Л. С. Максименко, Т. Р. Азизова // Формирование и реализация стратегии устойчивого экономического развития Российской Федерации: сборник статей XII Международной научно-практической конференции, Пенза, 09—10 декабря 2022 года / Под научной редакцией В. Н. Лазарева, Б. Я. Татарских. — Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2022. — С. 226—231. — EDN PQFNTV.

13. *Марусинина Е. Ю.* Роль предпринимательства и мер государственной поддержки МСП в обеспечении экономической безопасности государства / Е. Ю. Марусинина, Н. Д. Токарева // Актуальные вопросы публичного управления, экономики, права в условиях цифровизации: сборник научных статей Международной научно-практической конференции, Курск, 12 мая 2023 года / Курская академия государственной и муниципальной службы. Том 2. — Курск: Б. и., 2023. — С. 57—59. — EDN ITMCGD.

14. *Нестеренко Ю. Н.* Государственная политика в отношении малого и среднего предпринимательства в контексте Стратегии его развития / Ю. Н. Нестеренко // Экономика и предпринимательство. — 2016. — № 12-2 (77). — С. 396—401. — EDN XVLSLP.

15. Социальное предпринимательство как ресурс трудоустройства людей с инвалидностью / М. Б. Полтавская, Е. Н. Васильева, С. Б. Токарева, Н. Н. Хомутова // Logos et Praxis. — 2018. — Т. 17, № 4. — С. 74—87. — DOI 10.15688/lp.jvolsu.2018.4.9. — EDN VVQGZU.

16. *Савченко И. И.* Социальная роль малого бизнеса в трудовой реабилитации инвалидов / И. И. Савченко, Н. Г. Сидорова, Н. В. Шишкарёва // Вопросы экономики и права. — 2017. — № 2. — С. 70—73.

17. *Толкачев С. В.* Стратегия развития малого бизнеса / С. В. Толкачев // Вестник Алтайской академии экономики и права. — 2020. — № 11-2. — С. 349—352. — DOI 10.17513/vaael.1432. — EDN RLMSNP.

18. *Тюрина А. Г.* Статистическое исследование стратегических направлений малого и среднего бизнеса в Российской Федерации / А. Г. Тюрина // Наука XXI века: актуальные направления развития. — 2021. — № 1-2. — С. 76—81. — DOI 10.46554/ScienceXXI-2021.02-1.2-pp.76. — EDN TLRJQS.

19. Стратегические аспекты и тенденции развития сектора малого и среднего бизнеса в России и странах Латинской Америки /

Т. А. Шпилькина, В. Б. Фролова, Л. С. Артамонова, Н. Н. Филимонова // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2021. — № 11-3 (81). — С. 182—188. — DOI 10.24412/2411-0450-2021-11-3-182-188. — EDN VGDYRU.

LITERATURE

1. *Buchwald E. M.* Small business in Russia: what to expect in the near future? / E. M. Buchwald // Bulletin of the Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov. Series: Economic Sciences. — 2020. — № 1 (23). — Pp. 114—128. — EDN WIQQZK.

2. *Buchwald E. M.* Does Russian small business need a new strategy? / E. M. Buchwald, O. N. Valentik // Regional Economics. The South of Russia. — 2020. — Vol. 8, No. 3. — Pp. 4—14. — DOI 10.15688/re.volsu.2020.3.1. — EDN AUUILJ.

3. *Gadzhimirzoev G. I.* Ways out of the problematic field of small and medium-sized business development in the Russian Federation / G. I. Gadzhimirzoev // Materials of the Annual Interuniversity student Scientific Conference of the Hebrew University : A collection of student papers, Moscow, March 14, 2018. — Moscow : MAX Press LLC, 2018. — Pp. 28—36. — EDN EQLNHP.

4. *Golodova J. G.* Small business: the role in the socio-economic system / J. G. Golodova, P. A. Smirnov // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology. — 2021. — Vol. 21, No. 3. — Pp. 567—579. — DOI 10.22363/2313-2272-2021-21-3-567-579. — EDN MACYHG.

5. *Guz Ya. Ya.* Economic security of small and medium-sized businesses / Ya. Ya. Guz, V. S. Kulik // Actual problems of development of economic, financial and credit systems : collection of materials of the X International scientific and practical conference, Belgorod, September 15, 2022. — Belgorod : Belgorod State National Research University, 2022. — Pp. 455—460. — EDN JKDJMI.

6. *Danilin I.* Big cash / I. Danilin // Business magazine. — 2012. — No. 7 (196). — Pp. 36—43.

7. *Dushina I. O.* The current state of small and medium-sized enterprises in the Russian Federation / I. O. Dushina, V. P. Vershinin // Actual problems of modern Russia: psychology, pedagogy, economics, management and law : Collection of articles and abstracts, Moscow, April 22, 2021 / Editor-in-chief I. V. Vologdina. Volume 4. — Moscow : Moscow Psychological and Social University, 2021. — Pp. 153—162. — EDN MBTJGU.

8. *Zarkhin I. E.* Small and medium-sized businesses in the modern Russian economy /

I. E. Zarkhin, A. A. Katysheva // Scientific notes of young researchers. — 2022. — Vol. 10, No. 5. — Pp. 5—14. — EDN CGICOB.

9. *Zotikov N. Z.* Small business: problems of development / N. Z. Zotikov // Bulletin of the Samara State University of Economics. — 2023. — № 3 (221). — Pp. 9—20. — DOI 10.46554/1993-0453-2023-3-221-9-20. — EDN RQKNYF.

10. *Kochkin N. V.* Cashing out of funds through an individual entrepreneur / N. V. Kochkin // Innovative science. — 2021. — No. 12-1. — Pp. 69—71. — EDN BSYLAM.

11. *Lee I.* Research of financing models for high-tech SMEs / I. Li // Innovative Science. — 2023. — No. 5—2. — Pp. 76—80. — EDN UYIWMG.

12. *Maksimenko L. S.* State measures to support strategies for innovative development of small and medium-sized businesses under sanctions / L. S. Maksimenko, T. R. Azizova // Formation and implementation of the strategy for sustainable economic development of the Russian Federation : Collection of articles of the XII International Scientific and Practical Conference, Penza, December 09—10, 2022 / Under the scientific editorship of V. N. Lazarev, B. Ya. Tatarskikh. — Penza: Penza State Agrarian University, 2022. — Pp. 226—231. — EDN PQFNTV.

13. *Marusinina E. Yu.* The role of entrepreneurship and measures of state support for SMEs in ensuring the economic security of the state / E. Yu. Marusinina, N. D. Tokareva // Topical issues of public administration, economics, law in the context of digitalization : collection of scientific articles of the International Scientific and Practical Conference, Kursk, May 12, 2023 / Kursk Academy of State and Municipal Service. Volume 2. — Kursk : B. I., 2023. — Pp. 57—59. — EDN ITMCGD.

14. *Nesterenko Yu. N.* State policy in relation to small and medium-sized enterprises in the context of its development strategy / Yu. N. Nesterenko // Economics and entrepreneurship. — 2016. — № 12-2 (77). — Pp. 396—401. — EDN XVLSLP.

15. Social entrepreneurship as a resource for employment of people with disabilities / M. B. Poltavskaya, E. N. Vasilyeva, S. B. Tokareva, N. N. Khomutova // Logos et Praxis. — 2018. — Vol. 17, No. 4. — Pp. 74—87. — DOI 10.15688/lp.jvolsu.2018.4.9. — EDN VVQGZU.

16. *Savchenko I. I.* The social role of small business in the labor rehabilitation of the disabled / I. I. Savchenko, N. G. Sidorova, N. V. Shishkareva // Economic and legal issues. — 2017. — No. 2. — Pp. 70—73.

17. *Tolkachev S. V.* Small business development strategy / S. V. Tolkachev // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. — 2020. — No. 11-2. — Pp. 349—352. — DOI 10.17513/vael.1432. — EDN RLMSNP.

18. Tyurina A. G. Statistical study of strategic directions of small and medium-sized businesses in the Russian Federation / A. G. Tyurina // Science of the XXI century: current directions of development. — 2021. — No. 1-2. — Pp. 76—81. — DOI 10.46554/ScienceXXI-2021.02-1.2. — Pp. 76. — EDN TLRJQS.

19. Strategic aspects and trends in the development of the small and medium-sized business sector in Russia and Latin America / T. A. Shpilkina, V. B. Frolova, L. S. Artamonova, N. N. Filimonova // Economics and Business: theory and practice. — 2021. — № 11-3 (81). — Pp. 182—188. — DOI 10.24412/2411-0450-2021-11-3-182-188. — EDN VGDYRU.

УДК 338.43.02; 332.3

ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ И ОБЩЕСТВА. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ, БЛОКЧЕЙН, ДОПОЛНЕННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Коды JEL: R 58, H 71, H 72

Сироткина Н. В., доктор экономических наук, профессор, креативный директор, ООО «ЭДЛ», г. Москва, Россия

E-mail: docsnat@yandex.ru; SPIN-код: 2336-2789

Стукова В. Н., руководитель филиала, филиал Воронежской областной коллегии адвокатов «Адвокатская контора Стуковой В. Н.», г. Воронеж, Россия

E-mail: vik-stukova@yandex.ru; SPIN-код: отсутствует

Поступила в редакцию 25.09.2024. Принята к публикации 30.09.2024

Аннотация

Актуальность темы. Статья посвящена цифровой трансформации, рассмотренной в трех проекциях: результат (цель, но не самоцель), процесс, условия. Преимущественное внимание авторов сконцентрировано на цифровой трансформации в плане процесса. Непрерывность, комплексный характер, многовариантность и комбинированность выделены в качестве принципов процесса цифровой трансформации, в соответствии с которыми происходит реализация набора сквозных ключевых технологий, представляющих собой инструментальное обеспечение институциональных сдвигов, способствующих переходу к более совершенному технологическому укладу. Особое внимание авторов привлекли блокчейн, искусственный интеллект и дополненная реальность. Особенности данных технологий не раз оказывались в эпицентре внимания современных исследователей. Учитывая высокий теоретический и практический интерес к указанным инструментам цифровой трансформации, авторы постарались определить пределы и перспективы их развития в экономике и обществе, в тот институциональный момент, в котором нам приходится реализовывать свой потенциал в соответствии с принципом исторической справедливости.

Цель. Исследование особенностей практической реализации технологий блокчейна, искусственного интеллекта и дополненной реальности в условиях институционального перехода, сопровождаемого цифровой трансформацией экономики и общества.

Методология. Методы логического и сравнительного анализа практик управления экосистемами различного уровня, метод аналогий, методы анализа и синтеза, эмпирического обобщения, монографический метод.

Результаты и выводы. Учитывая внешние угрозы и внутренние возмущения, с которыми сталкивается национальная экосистема, процесс цифровой трансформации, отличающийся динамизмом, может вызывать противоречивое отношение, так как способен оказывать как позитивное, так и деструктивное влияние на экономику и общество. Бесспорные преимущества цифровой трансформации в практической плоскости, в сферах, не доступных для анализа и эффективного воздействия человека, следует сопоставлять с угрозами, которые вызывают применение цифровых технологий в духовной, социальной и экономической сферах. Наиболее дискуссионными являются следующие технологии: искусственный интеллект, блокчейн и дополненная реальность. Именно их влияние имеет ярко выраженный полярный характер. В этой связи нами были определены пределы и перспективы использования указанных технологий, актуализирующие их созидательные позитивные стороны.